

**Письменные замечания заявителя
по делу № 31103/16 «Николаев против России»**

Фактические обстоятельства дела

1. Заявитель не оспаривает изложение фактов дела Секретариатом Суда.

Вопросы права

Приемлемость жалобы

2. Поскольку Суд не поставил перед сторонами разбирательства вопросов, касающихся приемлемости жалобы, а власти в своих письменных замечаниях, формально ведя речь о неприемлемости жалобы, надо полагать, как явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции, фактически оспаривают не её приемлемость, но высказываются по существу – об отсутствии, по их мнению, признаков нарушений, Заявитель не приводит никаких аргументов на счёт приемлемости жалобы.

Ответ на вопросы Суда под № 1

3. Как заявитель узнал из письменных замечаний властей, вынесенное в его пользу апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 06 ноября 2014 г., которым на Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Калуги была возложена обязанность включить дом заявителя в перечень объектов капитального ремонта жилищного фонда, финансируемых за счет средств бюджета муниципального округа, было исполнено 07 августа 2019 г., за 12 дней до представления властями – после двух отсрочек – своих письменных замечаний Суду.

4. В перечень объектов капитального ремонта, финансируемых за счет бюджета муниципального округа, утвержденный постановлением городской Управы г. Калуги от 03 марта 2015 г. № 2718-П (в редакции от 22 апреля 2015 г.), на который власти ссылаются в пункте 10 своих письменных

замечаний, была включена лишь разработка проектно-сметной документации на капитальный ремонт дома заявителя, что отражено (с ошибочной ссылкой на 2016 г. вместо 2015) в приложении к изложению фактов и вопросам сторонам, которые были подготовлены Секретариатом Суда (последний пункт последнего столбца раздела, касающегося заявителя). Поэтому включение дома заявителя в этот перечень явно не представляло собой исполнения апелляционного определения от 06 ноября 2014 г.

Ответ на вопросы Суда под № 2

5. Несмотря на исполнение решения суда, вынесенного в пользу заявителя, в отношении него со всей очевидностью были допущены нарушения статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к ней в связи с необоснованной задержкой – на четыре года и девять месяцев – исполнения окончательного решения, ответственность за которую несут только и исключительно российские власти.

6. Ни российские суды, ни российские власти в своих письменных замечаниях никогда не указывали, что какую бы то ни было ответственность – хотя бы в какой-то в части – за задержку исполнения решения суда, принятого в его пользу, нес заявитель.

7. Как установлено российскими судами при рассмотрении иска заявителя о присуждении ему компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (соответствующие документы ранее были представлены Суду по его запросу), ответственность за неисполнение решения суда, вынесенного в пользу заявителя, несёт ответчик (должник) – Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Калуги. Вина Управления была признана и судебными приставами-исполнителями, которые несколько раз привлекали Управление к ответственности за это:

7.1. 14 января 2015 г. с Управления был взыскан исполнительский сбор в размере 50 000 рублей за неисполнение требований исполнительного документа в установленный срок;

7.2. 18 июня 2015 г. Управление привлечено к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей за неисполнение требований исполнительного документа в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после взыскания исполнительского сбора;

7.3. 24 ноября 2015 г. старший судебный пристав направлял в адрес Управления представление об устранении нарушений законодательства по исполнению судебных актов и о принятии действенных мер по включению в бюджет города Калуги денежных средств на капитальный ремонт дома заявителя;

7.4. 16 декабря 2015 г., когда истёк вновь установленный приставами срок – до 15 декабря 2015 г., а затем 08 февраля, 21 марта, 22 мая, 21 июля и 28 ноября 2016 г., 18 января и 03 марта 2017 г. должностные лица службы судебных приставов составляли акты, выносили предупреждения в адрес Управления о возможном привлечении к административной и уголовной ответственности, назначали новые сроки для фактического исполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявителя;

7.5. 23 марта 2017 г. Управление вновь было привлечено к административной ответственности с назначением наказания в виде штрафа в размере 50 000 рублей в связи с неисполнением судебного акта в очередной установленный срок – до 17 января 2017 г.

8. При этом Управление жилищно-коммунального хозяйства г. Калуги, являющееся виновником неисполнения решения суда, вынесенного в пользу заявителя, является органом публичной власти, ответственность за который несёт государство, несмотря на то, что формально, с точки зрения российского законодательства, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (см., например, *Saliyev v. Russia*, no. 35016/03, §§ 69-70, 21 October 2010; *Dzugayeva v. Russia*, no. 44971/04, § 17, 12 February 2013).

9. Российские власти в своём меморандуме не называют никаких уважительных причин, по которым решение, принятое в пользу заявителя, оставалось неисполненным в течение четырёх лет и девяти месяцев. Из определения Калужского районного суда Калужской области от 09 ноября 2018 г., которым Управлению было отказано – повторно – в удовлетворении заявления об отсрочке исполнения решения суда, вынесенного в пользу заявителя (см. Приложение 1), следует, что в качестве единственной причины, на которую – оба раза – ссылалось Управление в обоснование невозможности исполнить указанное решение, называлось «отсутствие финансирования в силу дефицита бюджета муниципального образования».

10. Однако отсутствие финансирования в силу дефицита бюджета не признаётся Судом в качестве обстоятельства, оправдывающего длительного неисполнение судебного акта, ответственность за исполнение которого несёт государство (см., например, *Burdov v. Russia*, no. 59498/00, § 35, ECHR 2002-III).

11. Неисполнение решения суда хотя бы в течение одного года считается *prima facie* нарушением (см. *Streltsov and other "Novocherkassk military pensioners" cases v. Russia*, nos. 8549/06 et al., § 69, 29 July 2010). Очевидно, что неисполнение решения суда, вынесенного в пользу заявителя, в течение четырёх лет и девяти месяцев тем более является чрезмерно длительным.

12. Таким образом, поскольку судебный акт, вынесенный в пользу заявителя, не был исполнен по вине Управления жилищно-коммунального хозяйства г. Калуги, за которое государство несёт ответственность, он не был исполнен в отсутствие оправдывающих причин, в качестве которых Управлением назывался лишь недостаток финансирования, что не признаётся Судом уважительной причиной, решение не было исполнено в течение четырёх лет и девяти месяцев, что в несколько раз превышает годичный срок, который уже считается *prima facie* чрезмерно длительным, а апелляционное определение, о задержке исполнения которого идёт речь, вне всяких разумных сомнений разрешало спор о гражданских правах заявителя по

смыслу статьи 6 Конвенции и представляло собой решение имущественного характера, что свидетельствует о применимости также статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (и это властями не оспаривалось), то имели место нарушения этих статей.

Ответ на вопросы Суда под № 3

13. В распоряжении заявителя не имелось эффективных внутренних средств правовой защиты от чрезмерной задержки исполнения решения, вынесенного в его пользу, как того требует статья 13 Конвенции, учитывая отказ судов в удовлетворении его требований о присуждении компенсации в соответствии с Федеральным законом «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» № 68-ФЗ от 30 апреля 2010 г. в реакции Федерального закона № 450-ФЗ от 19 декабря 2016 г., а также отсутствие каких бы то ни было других доступных ему механизмов защиты на национальном уровне (иное не утверждается российскими властями в их письменных замечаниях – при этом стоит отметить, что добиться исполнения решения суда, вынесенного в пользу заявителя, за много лет не смогла вся служба судебных приставов-исполнителей).

14. В удовлетворении требований заявителя о присуждении ему компенсации было отказано, несмотря на то, что в части 1 статьи 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ прямо указано, что «взыскатели... при нарушении... права на исполнение в разумный срок... судебного акта, возлагающего на... органы местного самоуправления... обязанность исполнить... требования имущественного характера и (или) требования неимущественного характера, могут обратиться в суд... с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации». Отказ судом был вызван тем, что при рассмотрении заявления заявителя они анализировали лишь вопрос о том, имело ли место неправомерное бездействие со стороны судебных приставов

(и, придя к выводу, что такого не было, отказали в удовлетворении иска), но никогда не рассматривали вопрос об ответственности государства за как таковое неисполнение в разумный срок вынесенного в пользу заявителя судебного акта, ответственность за исполнение которого (несмотря на разделение государственной власти и местного самоуправления) лежит на государстве в соответствии с приведенными выше положениям закона о компенсации.

Олег Анищик, представитель Заявителя

Приложения:

1. Копия определения Калужского районного суда Калужской области от 09 ноября 2018 г. по делу № 2-5847/1/2014.
2. Доверенность на представление интересов заявителя в Суде, подписанная заявителем 01 октября 2019 г. и его представителем, Олегом Олеговичем Анищиком, 02 октября 2019 г.